

Сто семьдесят шестой день после вызова в другой мир.

- Дела обстоят таким образом, что герцог Герхардт хочет капитулировать и снова присоединиться к принцессе Люпис... В качестве демонстрации доброй воли, ради переговоров мы передадим вам Михаила Банашу, который находится под нашей защитой в Иракионе.

После слов Судоу в воздухе повисло напряжение. Никто не мог подобрать слов. Хотя правильнее было бы сказать, что никто не мог поверить услышанному - настолько возмутительным было его предложение. Вдохновитель этой войны предложил капитуляцию и пожелал сменить стороны прямо перед решающим сражением. Ситуация была неожиданной.

- Эта ситуация... Дело плохо, не так ли? - прошептала Сара на ухо Роры.

- Действительно... Это может очень повредить исполнению плана Рёмы-самы... - после того как Рора услышала слова Судоу, ее взгляд стал растерянным.

При переговорах присутствовало 16 человек. Принцесса Люпис, Мельтина, Елена, Рёма, естественно сопровождающие его Рора, Сара, Лиона и Болтс. Кроме этих людей, были также влиятельные дворяне под присягой графа Бергстона. Внутри палатки все эти люди внимательно слушали слова Судоу, сидя за круглым столом.

- Ты предполагаешь, что последствия будут плохими?

- Да, глядя на текущую ситуацию, я не могу представить благоприятного исхода... - убедившись, что другие не могут услышать их голосов, сестры перешептывались друг с другом.

Лиона и Болтс, Люпис, Мельтина, а также знатные люди, которые сидели рядом, стали обсуждать этот вопрос низким голосом. Только Рёма и Елена сохраняли молчание.

- Рёма-сама... Что он собирается делать в сложившейся ситуации? - на этот вопрос Сары Рора не смогла найти ответа.

В конце концов, они обе молча устремили взгляд на Рёму. Независимо от того, к каким последствиям приведет эта ситуации, сестер это не заботило. Они уже поклялись во всем следовать за человеком по имени Микошиба Рёма.

Рёма закрыл глаза и расслабленно откинулся на спинку кресла. Делая это, он попытался скрыть свои эмоции, но в уме он уже тщательно анализировал ситуацию, пытаясь найти наилучшее возможное решение. И было только один способ, способный вырвать их из их нынешней ситуации, который он мог вообразить...

"Это действительно сведет меня с ума..."

Хоть принцесса и является человеком, которому он может доверять, с точки зрения способностей ей никогда нельзя было довериться полностью, но Рёма и подумать не мог, что принцесса Люпис была настолько глупа.

"В рассуждениях Судоу... Он был послан простить помилования для герцога, который поднял восстание против королевской семьи Розерии, оправдывая это тем, что поступал согласно воле последнего короля... С какой стороны ни посмотри, в этом просто нет смысла... И теперь, потому что Ходрам предал его, он хочет капитулировать и поклясться в своей верности принцессе, говоря о том, что генерал восстает против королевской семьи? Это все слишком глупо..." - это было честное мнение Рёмы в отношении слов Судоу.

Герхардт пытается строить святую невинность, утверждая, что он всего лишь следовал воле покойного короля. Кроме того, поскольку Ходрам предал его, он желает показать свою преданность королевству, потому что он не может простить генерала, который восстает против королевской семьи, не имея надлежащих оправданий. Он пытается свалить всю вину за восстание на Ходрама.

Другая проблема заключалась в том, что Судоу произносил эти слова в присутствии других, и можно было сказать, что ситуация стремительно ухудшается.

Единственная, на кого смотрел Рёма, была Принцесса Люпис. С самого начала он никогда не доверял политическим способностям принцессы. Вот почему он собирался оставить все суждение принцессе. Хотя он и отдавал должное принцессе за понимание своих недостатков и привлечение к переговорам других людей, он понимал, что это не исправит ситуацию, если речь идет об обмене жизни Михаила на помилование герцога. Эта тема сама по себе уже была плохой, но она еще усугубилась, когда Люпис пригласила других на обсуждение.

Зачем? Затем, что решение было очевидным.

"В конце концов, принцесса не хочет, чтобы Михаил погиб..." - сердце Рёмы похолодело.

Действительно, Михаил - человек, обладающий глубокой преданностью и высокой боевой силой. Для принцессы он - надежный и заслуживающий доверия помощник. Понимая, какие мотивы побуждают принцессу любыми способами сохранить Михаилу жизнь, Рёма не мог винить ее в этом. Тем не менее, правитель никогда не должен показывать своих колебаний, и независимо от того, что поставлено на карту, он должен их подавить. Дело в первую очередь касалось не Михаила, который был надежным подчиненным в глазах принцессы, а Герхардта, который хотел помилования. Независимо от того, насколько ценна одна жизнь, ее нельзя сравнить с жизнью Герхардта, который начал восстание. Помиловать такого человека ради спасения одного вассала было немыслимо...

Хотя принцесса еще не объявила о своих намерениях открыто, Рёма был убежден, что она собирается помочь спасти Михаила. В противном случае принцесса наверняка не стала бы мешать отнять жизнь Судоу, так как он был неизвестным человеком, который без разрешения проник в покои принцессы. То, что мужчина, стоящих в окружении собравшихся в палатке

людей, был вражеским захватчиком, - неоспоримый факт. Поэтому никто не стал бы жаловаться, если бы принцесса приказала казнить его..

Принцесса пережила все трудности, связанные со сбором всех значимых людей, чтобы вместе выслушать слова Судоу, поэтому независимо от решения, которое она собиралась принять, ее сердце было несложно прочесть.

«Я хочу помочь Михаилу, поэтому я собираюсь согласиться на предложение Герхардта,» - должно быть, таким был ход ее мыслей.

Однако она, похоже, понимает, что не вправе единолично принимать решение о помиловании, потому и попыталась собрать остальных, чтоб ее решение не было исковеркано.

Если бы принцесса согласилась на подобное требование, у этого решения, очевидно, было бы много последствий. В конце концов, человек, которого она собиралась помиловать, был вдохновителем мятежа. Единственная причина, по которой Люпис собрала остальных, заключалась в том, чтоб распределить ответственность за эти действия между как можно большим количеством людей.

- Итак, я хотела бы услышать мнение каждого.

Рёма едва сдержался от того, чтоб цокнуть языком сразу же после того, как услышал слова Люпис, но какой бы раздражающей для него не была сложившаяся ситуация, он не позволил себе проявить свой гнев.

- Есть ли у кого-нибудь мнения? - в ответ на вопрос принцессы Люпис в комнате царило молчание, пока ее взгляд переходил от одного участника совещания к другому.

Однако никто не откликнулся, поскольку все поняли, что в глубине души принцесса уже приняла решение.

Сам Рёма считал, что жизнь Михаила не может приравниваться к жизни Герхардта. С тем же успехом можно было бы сравнить жизнь простого рыцаря с демоническим лордом, но излагать свои причины сейчас было бесполезно. Если бы Рёма решил предложить оставить Михаила, это следовало бы сделать после окончания встречи.

- Ты хочешь, чтобы Михаил умер?

- Ты предлагаешь такое, даже не попытавшись помочь!

- Новичок, что ты несешь?! - такие слова, скорее всего, посыпались бы на него, сделай он неверный шаг.

Скорее всего, первыми вступили бы в спор коллеги Михаила, рыцари. Более того, даже если Рёма внесет предложение бросить Михаила здесь и сейчас, принцесса, вероятно, отклонит его. Если бы это произошло, Рёма выглядел бы злодеем. Кроме того, Михаил был схвачен под командованием Рёмы, поэтому, если бы он предложил отказаться от него, Рёму могли бы обвинить в желании убить Михаила.

Иногда даже самые здравые аргументы могут быть проигнорированы из-за человеческого сочувствия. Однако если правитель утопает в доброте, где-то неизбежно произойдет искажение. Если правитель не готов услышать предложения, тогда для Рёмы лучше всего прикусить язык и воздержаться от высказывания. В этой ситуации Рёма вдруг почувствовал на себе взгляд Елены.

- Это бесполезно... - тихо прошептал Рёма на ухо Елены, покачивая головой.

По ее взгляду он понял, что именно ей хочется сказать. Однако если бы она сказала об этом вслух, Елену определенно обвинили бы в том, что она плохой человек.

- Если это так, позволь мне...

- Пожалуйста, прекратите. Если у принцессы появится хоть тень сомнения в Вашем отношении, перестроить будущее будет еще сложнее, - Рёма немедленно отклонил предложение Елены.

Она еще не получила от принцессы Люпис такого же доверия, каким пользовались Михаил и Мелтина. Конечно, в отличие от Рёмы, возражение Елены, которая все еще носила имя «Белой богини войны Розерии», имело бы больше веса. Но Рёма считал, что принцесса все равно не откажется от жизни Михаила.

- Но тогда что нам делать? Если мы поставим себя в такое положение... - Елена понимала опасность их нынешней ситуации не хуже Рёмы.

В обмен на жизнь Михаила герцог Герхардт сможет избежать судебного разбирательства, и в свою очередь принцесса Лаина будет признана королевской семьей и получит право на вторичную преемственность.

Таким образом, принцесса Люпис поставит себя в еще более опасную позицию. Руководителя восстания следует обезглавить, таков здравый смысл этого мира. Если она пощадит Герхардта, это будет означать, что она признает в действиях герцога Герхардта не преступное восстание, а скорее, исполнение воли предыдущего короля, и это не будет считаться мятежом.

Это был единственный путь, чтобы обыграть ситуацию, даже если это просто игра слов.

"Думаю, единственный, кто может вмешаться в эту ситуацию, - это Мелтина, не так ли?" -

Взгляд Рёмы был направлен на Мелтину, сидящую рядом с принцессой Люпис.

"Тц... Она выглядит вполне довольной, узнав, что Михаил жив... Ну, я могу это понять, поскольку ее коллега выжил... Но она не осознает, что с каждой секундой ситуация только ухудшается... Похоже, она на это не способна, а значит..." - в тот момент, когда Рёма увидел улыбку на лице Мелтины, он потерял последнюю надежду на нее, и стал отчаянно искать способ снять повисшее напряжение.

"Убить Герхардта невозможно, а это значит, что в этой битве мы можем убить только Ходрама... Проблема в том, что принцесса Люпис не может контролировать Герхардта. Даже если она уничтожит его власть, она вернется когда-нибудь... Минутку, когда-нибудь?" - в сознании Рёмы возникла жестокая идея.

В самом деле, возможно, не нужно убивать Герхардта.

"Неужели она действительно так сильно хочет умереть?" - Рёма планировал бросить Люпис.

"Не беспокойтесь, ваше Высочество, я не предам Вас. Однако если Вы продолжите в том же духе, вы погибнете. Я не знаю, как много лет это займет, но рано или поздно этот день наступит... Конечно, я все равно буду давать советы Елене. Однако я больше не собираюсь помогать Вам. Дальше, пожалуйста, разбирайтесь с народом королевства Розерия самостоятельно. В первую очередь, постарайтесь позаботиться о Герхардте."

Рёма поднял руку, чтобы получить разрешение говорить.

- Тогда могу я кое-что сказать?

На мгновение на лице Люпис появилось выражение чистого ужаса. Она понимала, что ее решение неверно, но ее сочувствие мешало отказаться от жизни Михаила.

- Давайте, Рёма.

- Ну что ж! - Рёма поднялся со стула после того, как Люпис дала свое согласие. - Я думаю, мы должны согласиться с предложением Судоу и принять верность герцога Герхардта.

Палатка сотрясалась после того, как Рёма произнес эти слова.

- Что?! Ты что, серьезно?! Микошиба-доно!

- Да, я говорю серьезно, граф Бергстон.

Бергстон был дворянином, который за свою жизнь обрел достаточное количество военных знаний, чтобы понять ситуацию, а если добавить обширный опыт в дипломатии и судебной политике, он был человеком, который мог осознать все опасности принятия предложения Судоу.

- Чего ты хочешь добиться?

Слова Рёмы настолько удивили графа Бергстона, что он решил спросить Рёму о его истинных намерениях даже в присутствии вражеского посланника.

- Я ведь не могу отказаться от жизни Михаила. Кроме того, в словах герцога Герхардта может быть какая-то правда. В любом случае, это было бы лучше войны, разве нет? И учитывая, что области вокруг Иракиона процветают, военные действия в больших масштабах, несомненно, повлияют на их рост и снизит потенциальный доход. Разве не лучше было бы, чтоб принцесса согласилась на верность герцога? - в словах Рёмы не было лжи.

Если они столкнутся с армией герцога, то, несомненно, сильно пострадают в будущем из-за снижения налоговых поступлений. Но даже после объяснения Рёмы граф, похоже, не был удовлетворен, поскольку сокращение налоговых поступлений уже было учтено к тому времени, когда они решили выступить к Иракриону.

- Однако, Ваше Высочество! Когда мы примем лояльность герцога, мы должны добавить кое-какое условие с нашей стороны.

- Что Вы имеете в виду?

- Мы не можем уравновесить ситуацию одним только возвращением Михаила, мы должны отобрать титул Герхардта, а также попросить его заплатить репарации за войну.

Услышав слова Рёмы, Люпис погрузилась в глубокие раздумья. Она понимала, что условия, поставленные Судоу, были для нее крайне невыгодными, и единственная причина, по которой она вообще рассматривала его предложение, была в том, что они использовали Михаила в качестве рычага. Вот почему в некотором роде она могла понять цель Рёмы, но если она будет вести переговоры плохо, это может стоить Михаилу жизни, и хотя она уже смирилась с потерей, когда думала, что он мертв, теперь, зная, что он все еще дышит, она отчаянно хотела помочь.

Разрываясь между справедливостью и своим собственным сопереживанием, ее сердце никак не могло решить, что для нее имеет большую ценность.

- Прекрасно... Его превосходительство герцог делегировал мне, что он готов принять такое

условие... Он заплатит за репарацию войны 500 миллионов бат, а также откажется от своего герцогства.

- 500 миллионов? - в палатке раздались громкие голоса.

Сумма, о которой упоминал Судоу, была более чем достаточной, чтоб покрыть расходы на текущую войну. Вздых облегчения вырвался у знати, поскольку с этими деньгами они могли предложить весомое вознаграждение своим подчиненным, а также обеспечить достаточный доход, чтоб пополнить свое личное хозяйство.

- Это еще не все, я хочу, чтобы он также дал обещание не занимать какой-либо пост при дворе в течение следующих пяти лет...

Лицо Судоу исказилось после слов Рём.

"Фуух... Он ожидал, что мы конфискуем богатство и титул герцога... Но он, похоже, не ожидал, что мы отстраним его от должности..." - для Рёмы это условие было непреклонным.

Это была мера, которую он выдвинул на защиту принцессы Люпис. В ее нынешнем положении принцесса была бы легкой добычей для Герхардта. Вот почему он предложил приостановить работу герцога на посту в течение пяти лет, таким образом, дворяне, которые станут опорой для принцессы, смогут искоренить всю власть герцога Герхардта из разных отраслей управления.

- Хорошо... Как представитель герцога Герхардта, я принимаю ваше условие. Этого достаточно? Ваше Высочество, - Судоу спросил принцессу Люпис, которая была полностью ошарашена.

- Да... Этого достаточно... - у нее не было другого выбора, кроме как согласно кивнуть.

- Очень хорошо... Я немедленно вернусь в Иракион и отчитаюсь перед герцогом, а затем приведу сюда Михаила.

Сказав это, Судоу склонил голову и немедленно вышел из палатки.

После отъезда Судоу заседание завершилось, и дворяне стали расходиться, чтобы заняться каждый своими обязанностями. На собрании осталось всего пять фигур: Рёма, Болтс, Лиона и сестры Марфисто.

- Разве можно все просто так оставить? - в ответ на вопрос Лионы у Рёмы не было другого выбора, кроме как кивнуть головой.

- Пусть это не то, чего мы на самом деле хотели, но это все, что я могу сделать, учитывая

сложившуюся ситуацию... Просить большего было невозможно.

Действительно, Рёма сделал все возможное. На самом деле, он мог похвалить сам себя за то, что сумел добиться хоть этого в подобной ситуации.

- Смогут ли они справиться с ним через пять лет?

- Кто знает? Честно говоря, так далеко я не заглядываю, - Рёма пожал плечами, отвечая на вопрос Сары.

Он только выиграл немного времени. Если бы можно было выразиться в медицинских терминах, герцог Герхардт и Ходрам были не более чем опасной болезнью, которую Рёма планировал удалить хирургическим путем (войной). Люпис, которая выступает пациентом, который нуждается в операции, отказалась удалить Герхардта. Таким образом, у Рёмы не было другого выбора, кроме как держать болезнь под контролем.

Сковывая действия Герхардта в течение пяти лет, пациент может естественным образом укрепнуть, что в свою очередь позволит ей самостоятельно справляться с этим заболеванием. Рёме ничего не оставалось, кроме как молиться за развитие Люпис в ближайшие годы. Все, что осталось важным людям королевства - помогать и направлять ее. Рёма же, который случайно оказался в этой войне, не был тем, кто должен нести на себе такую ответственность.

- Итак, все, что осталось, это Ходрам и его 2000 рыцарей... - Лиона кивнула головой, услышав слова Рёмы.

После того как они разберутся с Ходрамом, все должно закончиться.

- Будет ли это завтра или послезавтра...

- В тот день, когда мы атакуем Иракрион, не так ли?

- Да... Это станет нашей последней битвой в этой войне! - Рёма согласился, отвечая на вопрос Роры.

Осталась только решительная битва против Ходрама.

Гражданская война в Королевстве Розерия, наконец, подходит к своему завершению.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/299035>